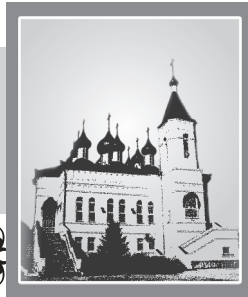

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Не раз мы в Евангелии читаем торжественное исповедание человека, который узнал во Христе своего Господа и Бога. Первый раз – в начале пути Господня.

После Его крещения, когда Христос вступил на Свой крестный путь, Он встречает Нафанаила. Он свидетельствует перед другими, что это человек чистый, правого сердца, и Нафанаил Его спрашивает: откуда ты это знаешь? Спаситель ему отвечает таинственные слова: «Прежде чем тебя позвал Филипп, Я тебя видел, когда ты был под смоковницей...» И Нафанаил, поклоняясь Ему, говорит: Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев!.. В житии святого апостола Нафанаила мы читаем, что в то время он предстоял перед Богом в молитве, и слова Христовы «Я видел тебя под смоковницей» вдруг как бы разорвали перед ним пелену, и он понял, что стоит перед Тем Богом, Кому он тогда возносил свою молитву.

А потом это свидетельство как-то замирает; апостолы, как все мы, ослеплены видимым и только очень медленно начинают презирать невидимое. В течение трех с лишним лет Христос постепенно раскрывает перед ними Свою истинную природу: да, Он подлинный, истинный человек, но одновременно Он – Бог, пришедший плотью спасти мир. И это постепенно нарастающее сознание находит себе выражение уже на пути к Иерусалиму, перед самой смертью Христовой, в свидетельстве апостола Петра: «Ты Христос, Сын Бога Живого...»

Прежде Своего распятия Христос постепенно открывался Своим ученикам как Бог; после Своего распятия Он настойчиво, раз за разом, в целом ряде видений открывается перед ними как человек, воскресший плотью. Все рассказы о Воскресении Христовом нас ставят перед лицом именно этого факта: это не дух, это не видение. Ученики не только слышат Его голос, но они прикасаются к Его телу, они видят, как Он с ними вкушает пищу. И справедливо, говоря о их свидетельстве, апостол Иоанн позже писал: «Мы говорим о том, что наши очи видели, наши уши слышали, к чему прикасались руки наши...» Христос действительно воскрес плотью: плотью освященной, плотью преображенной, плотью, которая уже стала духом, не переставая быть плотью. И мы поклоняемся вместе с апостолом Фомой воскресшему Христу, и веря Ему, зная Его как своего Бога, но и как воскресшего Иисуса из Назарета, взываем Ему: «Господь мой и Бог мой!..»

На этом построена вся жизнь Церкви, все христианское мировоззрение, все величие человека, все безграничное смирение Божие. Во Христе нам раскрыто и то, и другое; и мы ликуем не только о том, что Бог есть Бог любви, что Бог есть Спаситель наш, но ликуем мы и о том, что в Нем нам открыто, как велик человек. Человек так велик, что Бог может вместиться в него, человек так

Слово пастыря

велик, что Христос может пройти через врата смертные и войти в вечную жизнь, и с Собой увлечь, унести нас в вечность, – как поток уносит. Человек так велик, что

Христос, приобщившись во всех отношениях, кроме греха, нашему человечеству, приобщает нас до конца Своему Божеству, если только мы открываемся Его воздействию. Как это дивно!

А в наступающие сорок дней Христос постоянно является Своим ученикам, Он им раскрывает тайны Царства Божия, Он им открывает имя Господа нашего как Любовь, Он им открывает понимание Церкви как общности людей, которые соединены между собой любовью; Он открывает им, что временную жизнь они могут потерять, что она неминуемо пройдет, но что им дана вечная жизнь, которая есть жизнь Божия, уже вселившаяся в них, действующая в них, побеждающая все... И в наступающие недели каждое евангельское чтение будет нам говорить об этом торжестве жизни, о победе жизни, о победе любви над всем остальным.

Воскресение Христово не снимает трагичного в жизни. Христос вошел в жизнь, чтобы понести всю ее трагедию и ее преобразовать в победу, но пока есть один грешник на земле, Христово тело остается телом распятого Христа. В вечности Он нам предстанет, верно, именно таким, потому что Его распятие говорит о бесконечной любви Божией... И увидав Его, распятого Христа, во славе Воскресения, Фома поклонился Ему и произнес последнее, торжествующее свидетельство, которое мы должны пронести через мир, через нашу жизнь и через жизнь мира: «Господь мой и Бог мой!..»

Но те, кому мы скажем о Воскресении Христовом, те, кому мы объявим, что Он воскрес, что Он – Бог, что Он победил, – как могут они поверить, если мы будем подобны тем Апостолам, которые могут только ликовать о том, что пережили, но не могут явить ни силу, ни славу Воскресения?.. И потому мы, верующие в Воскресение Христово, должны стать народом новым, обновленным, другими людьми: людьми, которые веруют в жизнь и в жизнь вечную, в которых торжествует победа над смертью уже теперь, потому что мы, приобщившись к смерти Христовой, живем – должны бы жить! – вечной жизнью воскресшего Христа, жизнью Божественной...

Тогда мы не боялись бы смерти, не боялись бы страдания, не боялись бы ничего на свете, потому что этой жизни не может отнять у нас никто. Мы шли бы тогда живыми, торжествующими и убедительными свидетелями того, что воскрес Христос, потому что другие видели бы в нас людей вечно живых, научившихся любить, научившихся верить в человека, как только Бог в человека умеет верить, отдавая себя безгранично в радости, любви и победе Господних. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Скажите, пожалуйста, что означает грех «раноядения»?

Раноядение означает такой распорядок дня, когда человек после пробуждения еще не проголодавшись садится за трапезу. Этот грех – плотоугодия и чревоугодия. Первые часы по пробуждению должны быть посвящены молитве или необходимой работе. О раноядении упоминается в книге Екклесиаста; он говорит, что горе той стране, где князи едят рано, то есть проявляют изнеженность и невоздержанность. В древности, во время Великого поста, был обычай не есть раньше 3-х часов дня, а некоторые принимали пищу только к вечеру.

Скажите, является ли каббалистическим знаком пятиконечная коммунистическая звезда, из которой выходит вечный огонь в честь памяти погибшим воинам Отечественной войны? Не лучше ли установить часовни и поклонные кресты вместо всех этих «огней»?

В оккультных учениях перевернутая пятиконечная звезда означает падение люцифера. Неугасающий огонь имеет своим началом обряды маздеистов – огнепоклонников. Согласен с вами, что в память православным воинам надо воздвигать часовни и кресты.

Я никогда не встречал четкого определения, что такое фанатизм. Как отличить его от такого явления, как ревность о Боге?

Фанатизм – это вера без любви, вера, соединенная с гордостью и самомнением. Ревность о Боге – это желание осуществить христианскую любовь на деле.

Как Вы относитесь к творениям старца Паисия (Святогорца)? В частности меня смущает поднятый им вопрос о порче, слезе и проклятии.

К схимонаху Паисию Святогорцу я отношусь с боль-

Вопросы священнику

шим уважением. Но некоторые воспоминания о нем, в том числе его ответы, передаваемые устно, иногда через целую цепь лиц, дошли до нас в переиначенном виде. Об этом я слышал на Афоне. Его творения ценны особенно тем, что они касаются проблем современной нам жизни.

Где грань между человекоугодием, человеколюбием и любовью к Богу? Как поступать, когда в любом случае приходится грешить, выбирая из двух грехов, но ты не знаешь, какой из грехов будет большим, а духовник не решает ничего посоветовать?

Когда человек выбирает один грех из двух, то там не может быть действия благодати Божией. Поэтому выберите то, что меньше противостоит заповеди о любви к Богу и человеку, но помните, что любая ложь и любой грех является нарушением воли Божией. Поэтому старайтесь не попадать в такие ситуации; а если попали, то лучше самому понести урон, чтобы выйти из них. Надо помнить, что всякий грех есть следствие прежних грехов и причина новых грехов. Поэтому здесь надо поставить вопрос не что лучше, а что принесет меньше вреда, и стараться в будущем быть осторожным. Грани проходят внутри человеческого сердца. Здесь определяющим нравственным фактором является намерение.

Может ли состояться брак воцерковленного девушки и неверующего молодого человека?

В настоящее время семейная жизнь имеет столько сложностей, что лучше молиться: «Господи, Сам устрой все ко благу, по воле Твоей». Христианский брак является в идеале общностью супругов во временном и вечном, телесном и духовном. Поэтому вопрос о единстве веры супругов занимает особое место.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Когда получаем от Бога прощение великих долгов наших, то ради такой к нам Божией милости должны и сами долги малые ближним нашим прощать, чтобы и с нами не приключилось то, что с лукавым тем евангельским рабом. Грехи всего мира истреблены на древе крестном, но отпущения грехов сподобляются от Бога только те, которые перестают грешить, каются о грехах и веруют во Христа, умершего за грехи наши и воскресшего.

Нет же истинного покаяния, но есть притворное и ложное там, где сердце злобою и гневом исполнено.

По желанию твоему отвечаю и знаки истинного покаяния описываю.

1) Изменение сердца к лучшему и исправление греховной жизни.

2) Плоть распинает со страстями и похотями (Гал. 5, 24), то есть славу, честь, плотоугодие мира сего за ничто имеет. Страсти свои: гнев, злопамятство, похоть, ненависть, зависть, сребролюбие, и прочее – усмиряет и укрощает.

3) Пищу, питье, одежду, и прочие вещи и средства для поддержания жизни – ради нужды употребляет, а не ради угождения плоти...

4) Поминая прежнее свое беззаконное житие, ужасается Божия суда.

5) Рассуждая о величестве Божиим и своей подлости, ругает себя, гневается сам на себя, укоряет самого себя, печалится и сокрушается сердцем, а часто и плачет и рыдает, и желает, чтобы того не было, что грешил, но уже, что было, того не возвратить.

6) Истинно кающийся сам себя уничижает как пред Богом, так и пред людьми, рассуждая, что в себе ничего не находит, кроме грехов, растления и немощи.

7) Рассуждая о своем недостойности, признает себя недостойным пищи, питья, одежды, света, и прочих благ, от Бога людям данных, ибо Подателя и Источника благ прогневлал.

8) Прошедшее время, как во грехах и беззакониях прожитое, оплакивает, и желал бы возвратить его, но, что уже прошло, того не возвратить.

9) Обиду всякую, нанесенную себе, прощает и, видя ближнего согрешающим, не осуждает, но соболезнует ему, поминая, что и сам в таком же бедствии был.

10) Ум и сердце свое от времени и мирских вещей отвращает и обращает к вечности и блаженной, и неблагодарной, и усердно старается и молится, чтобы блаженную получить, а от неблагодарной избавиться» (*Свт. Тихон Задонский, 1724-1783*).

«Оказываясь жестокосердными к ближним, не прощая им согрешений их против нас, мы не можем даже и приступить к Господу и умолять Его о прощении наших собственных грехов. И в самом деле, как бы мы стали говорить: «Отец наш Небесный, прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (ср.: Мф. 6, 9, 12), – когда в действительности-то не прощаем ближнему его согрешения против нас? Ведь тогда мы солгали бы пред Господом и, стало быть, лишь сугубо прогневали бы Его и молитву свою обратили в грех» (*Архимандрит Кирилл (Павлов), род. в 1919*).

Новости Православия

20.04.2014. В праздновании Пасхи в Москве приняли участие

около 300 тысяч человек, сообщили ИТАР-ТАСС в пресс-службе столичного Главного управления МВД. «В столице 19 апреля и в ночь на 20 апреля в 380 православных церквях, храмах и монастырях состоялись торжественные богослужения, освящение куличей, а на прилегающих территориях – крестные ходы по случаю празднования Пасхи. По предварительным данным, в пасхальных мероприятиях приняли участие около 300 тысяч человек», – сказали в пресс-службе.

21.04.2014. Вознесенскому собору в Новочеркасске присвоен статус Патриаршего. Новочеркасский храм (Вознесенский кафедральный собор) стал вторым в России после Успенского собора в Кремле, удостоенным статуса Патриаршего, сообщает сообщает «Интерфакс-Религия». «Присвоение собору Новочеркасска высокого статуса «Патриарший» будет служить духовному объединению казачества и формированию духовного центра казачества со столицей в Новочеркасске», – сказал губернатор Ростовской области Василий Голубев журналистам после великой пасхальной вечерни, которую совершил митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий.

22.04.2014. Заявление о том, что Великобритания – христианская страна, подвергли критике. Группа видных представителей интеллектуальных и научных кругов Соединенного Королевства выступила с обвинениями в адрес премьер-министра страны Дэвида Кэмерона в попытке расколоть британское общество. Поводом для критики послужило утверждение политика о том, что «Великобритания является христианской страной», сообщает ИТАР-ТАСС со ссылкой на газету The Daily Telegraph.

23.04.2014. Китай может стать государством с самым большим числом христиан. Коммунистический Китай, несмотря на преследования христиан, находится на пути к превращению в государство с самым большим их числом в мире. К 2030 г. число последователей Христа в стране может превысить аналогичный показатель американских христианских общин, сообщает Седмица.Ru со ссылкой на Telegraph Media Group Limited.

«Страна чудес» и другие рассказы протоиерея Андрея Ткачева

Чудаки

Количество кошек в квартире у тети Жени не поддавалось исчислению. Стоило войти в дверь, как ты попадал в кошачий заповедник, кошачье царство, в котором рыжие, серые, черные, пятнистые животные сидели на кухонном и гостинном столах, на подоконниках, на старом платяном шкафу. Животные были всюду, они потягивались, лежа на кровати, умывали мордочки, облизывали лапы, вальяжно прохаживались по квартире, выгибали спины и терлись в прихожей боками о твои ноги. Они везде оставляли свой запах, вернее – свою вонь, и свою шерсть. Это становилось особенно заметным потом, когда ты выходил из этого мурлычущего зверинца на улицу и с ужасом видел, что кошачья шерсть покрывает твою одежду от нижнего края брюк до локтей и выше. На твоём месте любой аллергик вычихал бы внутренности и истек слезами. Но ты, по счастью, здоров, и тебе остается двумя пальцами – указательным и большим – снимать с себя клочки и отдельные волосы, сопровождая это занятие незлым поминанием как отдельных котов, так и всего кошачьего племени.

У человека, оказавшегося однажды в квартире тети Жени, возникало непреодолимое желание никогда больше не переступить ее порога. Но это была несбыточная мечта. Тетя Женя регулярно хотела причащаться, а отказывать в Таинстве – смертный грех. Во избежание этого смертного греха нужно было приходиться к ней раз в месяц и оказываться под угрозой другого смертного греха, а именно – неблагоговейного отношения к святыне.

Дароносицу негде было поставить – кругом кошачья шерсть. И сами усатые и мяукающие твари вели себя так по-свойски, что, того и гляди, могли в любую минуту прыгнуть или тебе на плечи, или на стол с зажженной свечой и стаканом теплой воды для заправки. Саму дароносицу приходилось держать в руках не выпуская.

После причастия тетя Женя непременно хотела угостить дорогого гостя чаем и поговорить о жизни.

Она была блокадница, и этим многое объяснялось. В большой и опустевшей холодной петербургской квартире (мебель пошла на дрова) она когда-то сидела, обессиленная от голода, вместе с такой же обессиленной матерью. Не было сил выходить из дома, не было сил стоять в очереди за хлебом. Организм голодающего человека перестраивается на особый режим. Все органы тела каким-то им одним понятным способом отдают часть своей энергии нескольким самым важным органам: сердцу, печени, легким. Остальные переходят на полуспящий режим, чтобы не тратить силы. Первыми отказываются от энергозатрат мышцы лица, так называемые мимические мышцы. Нужда в их деятельности пропадает первой. Вся красочная палитра эмоциональных состояний, столь естественная для сытого и здорового человека, скрывается под саваном отрешенности. Ни иронии, ни гнева, ни широкой улыбки, ни поднятых в удивлении бровей, ни опущенных от обиды уголков рта. Ничего. Только потухший взгляд и бессильно отвисшая нижняя челюсть. Отсюда у голодающих тот апатичный, полуживотный вид, который ни с чем не спутаешь.

Так они сидели в холодной и пустой квартире, ни о чем не разговаривая, почти не двигаясь с места, когда входная дверь стала содрогаться от ударов извне. Это был доведенный голодом до отчаяния сосед. Вооружившись топором, он решил добраться до двух изможденных и беззащитных людей – мамы и дочки, чтобы их мясом спастись от голодной смерти.

Они все поняли сразу, без слов. В голодающем городе приближение каннибала многие чувствуют кожей. А здесь – стук топора во входную дверь. Откуда-то взялись силы, и они, мать и дочь, стали стаскивать к дверям все, что осталось в квартире: чемоданы, кусок сто-

ла, остывшую печку-буржуйку. Баррикада была слаба, но и тот, кто ломился к ним снаружи, не был силен. По тому, как слабели удары его топора, было ясно – он на пределе. Дверь уже была прорублена в том месте, где расположен замок, когда удары смолкли. Скованные страхом и голодом, они просидели неподвижно на полу неизвестно сколько времени. Взгляд их был прикован к двери, за которой больше не раздавалось ни звука. Там, за прорубленной дверью и тощей баррикадой, лежал умерший от истощения сосед. Его лицо, более похожее на анатомический череп, обтянутый кожей, замерло в жутком оскале. Костлявая рука крепко сжимала топор.

После таких историй, понятное дело, не будешь ничему удивляться. Тетя Женя, каким-то образом оставшаяся в живых, не могла пройти мимо бездомных кошек. Ее надорванная страданием, травмированная душа жаждала кого-то кормить, греть, защищать, прижимать к себе. Семьи у нее не было.

Из всего страждущего мира живых существ она остановила свой сердобольный взгляд на мяукающих животных. Хотя могла остановить его и на мышах, и на крысах, и на голубях с поломанными крыльями, и на бездомных псах. В этом случае тоже нечему было бы удивляться. Сколько таких чудачков бродило раньше по улицам старых городов! Именно старых. Потому что в новых городах народ был пришлый, свезенный для обживания пустых мест и на стройки века. А в старых городах продолжалась история.

Это была не только история культурного преемства и созидательного труда. Это была также и история бед, несправедливостей и страданий, отнимавших у одних людей жизнь, а у других – разум. Те, у кого осталась жизнь, но померк разум, одевались в одежды своей молодости, одежды, вышедшие из моды лет пятьдесят назад. Они разговаривали сами с собой, не обращали внимания на насмешки и ироничные взгляды, медленным шагом прохаживались по изменившимся улицам родных городов. Бьюсь об заклад, они видели эти улицы такими, какими они были раньше: без электрических фонарей, без пестрой одежды и вечно спешащей толпы, без автомобильных пробок.

Я тоже видел этих выживших из ума стариков, этих местных юрдивых, ездящих бесплатно в городском транспорте. Я, как большинство людей, побаивался их и подсмеивался над ними. Но были и другие чудаки. Внешне вполне respectable, занимавшие в обществе уважаемое положение. Никто и никогда, говоря о них, не покрутил бы пальцем у виска, хотя все соглашались, что люди эти не без сумасшедшинки.

Одного из них звали Марк Иванович. Отца его звали Иван Маркович и, судя по всему, этот Иван Маркович был сыном еще одного Марка Ивановича. Кто и когда первым начал эту игру, неизвестно. Но, продлевая свой род во времени, мужичины этой фамилии называли детей мужского пола только чередуя два имени – Иван и Марк. Тот Марк Иванович, которого я знал, имел двух сыновей. Первого звали, как и подобает, Иван (Иван Маркович), а второго – Марк (Марк Маркович). Оба были похожи на отца, и странно было думать, что дети их тоже будут обречены носить ту же комбинацию имен и отчеств.

Он был терапевт. Роста и сложения он был богатырского. Голосом обладал зычным и за столом любил петь обрывки каких-то арий. Когда, придя в дом по вызову, он садился у постели больного и, взяв того за руку, уверенным, приглушенным басом начинал рассказывать об этапах скорейшего и неизбежного выздоровления, самые безнадежные больные начинали ощущать прилив сил.

Он тоже пережил голод, этот Марк Иванович, родившийся от Ивана Марковича и назвавший своих сыновей Марком и Иваном. По внешности он был полной противоположностью идеи голода, но голод сделал свое дело. Тогда, в тридцатых годах на Уманщине, голод залез Марку Ивановичу под кожу и затаился навсегда. Этого по виду богатыря голод, а вернее страх голода,

превратил в подобие грызуна, который все тащит в норку и ничего – обратно.

Портфель доктора всегда был полон объедков. Доставая шприц или таблетки, он мог нечаянно захватить заплесневелый, весь в зеленоватом пушке кусочек бутерброда. «О! Это же можно съесть!» – говорил он и прятал бутерброд обратно в портфель. Больные безоговорочно брать извлекаемые из сего портфеля таблетки, но доктор улыбался так наивно и лучезарно, что они сдавались.

В его доме никогда ничего не выбрасывалось. Мусор дети выносили по ночам, боясь, чтобы отец не остановил их и не заставил перебирать содержимое ведер. Это при том, что зарабатывал Марк Иванович прилично. Он всегда был при деньгах, но семья его жила в настоящей конуре, описание которой могло бы стать золотыми страницами реалистической прозы XIX века, когда у читателя то и дело выжимали слезу сострадания к беднякам, живущим в трущобах.

Придите на помощь, Диккенс и Достоевский. Придите на помощь, на худой конец, Короленко, описывавший детей подземелья. Придите и опишите вместо меня эту конуру, где на четырех квадратных метрах помещались и кухня, и ванная, и кладовая. У моего пера нет чернил и клавиатура залипает.

Но он не был нищ, нет. Он был смешон, забавен, но не нищ. В каждом селе должен быть свой чудаки. В каждом квартале должен быть свой бесплатный клоун, и если его нет, значит, жизнь подходит к завершающей фазе.

Смешон был у Марка Ивановича его разваливающийся «Москвич», к которому для усиления эффекта, казалось, оставалось лишь вместо очистителей стекол приделать две зубные щетки. Смешон был и гараж, составленный из железных листов так, словно это римские воины выстроили «черепаху» и, закрывшись щитами, идут на штурм городских стен.

Он был забавен, когда рассуждал о новейших методах лечения гайморита; когда, подвыпив на дне рождения, пел арии из неизвестных опер; когда обтирался снегом на улице или бегал кроссы в свои без малого семьдесят. Забавным он перестал быть лишь когда стал разлазиться по швам и распадаться Союз. Марк Иванович как-то вдруг осунулся и постарел. Его старомодные и неизменные костюмы вдруг стали ему велики.

Вокруг шла суeta вокруг каких-то купонов, талонов, вокруг обмена старых денег на новые. Люди покупали все, что можно было купить: от холодильников и машин до хозяйственного мыла и чеснокодавок. А Марк Иванович в этом не участвовал. Он ушел в себя, как зверь, уходящий от всех, чтобы умереть в одиночестве.

Он уже видел не раз на своем веку этот торговый ажиотаж, это превращение жизни в сплошной базар, эту спешную скупку всего и вся. Так бывает накануне или во время всех революций, оккупаций, коллективизаций. Так бывает накануне голода, который он больше не хотел испытать.

Когда он умер – замрите, облака, и умолкните, птицы, – на его личной, спрятанной от жены берегательной книжке нашли счет с баснословной по тем временам суммой – то ли пятьдесят тысяч рублей, то ли что-то вроде этого. Все эти рубли в одночасье превратились в макулатуру. На них можно было купить квартиру или несколько новых машин. Теперь они существовали только в виде каллиграфической надписи, сделанной фиолетовыми чернилами на развороте берегательной книжки. И каждая буква этой надписи издевательски кривлялась тому, кто на нее смотрел.

Если вам нравится осуждать людей, осуждайте. Осуждайте и этого чудака, столь непрактично распорядившегося заработанными средствами в наш чрезвычайно практичный век. Но осуждая, не забывайте, что душа его испытала нечто такое, что, слава Богу, не испытали вы. Это «нечто такое» называется голод, и люди, принимавшие в своем доме этого непрошеного гостя, навсегда становятся чудаками в глазах сытых и уверенных в своей правоте людей.

Примеч

Молодой монах пришел к старцу за советом. – Отче, – сказал он, – я живу в пустыне чуть больше года, и за это время уже пять или шесть раз появлялась саранча. Ты знаешь, что это за напасть – она проникает всюду, даже и в нашу пищу. Что же мне делать?

Старец, который жил в пустыне уже на протяжении сорока лет, отвечал:

– Когда саранча попала мне в похлебку в первый раз, я все выплил. Затем, во второй раз, я выбросил саранчу, а похлебку съел. В третий раз я съел все – и похлебку, и саранчу. А теперь, если саранча пытается выбраться из моей похлебки, я отправляю ее обратно.

* * *

Один молодой человек увидел как-то плачущую у колодца женщину. Он поспешил рассказать об этом старцу, но тот предостерег его:

– Когда у женщины глаза покрыты слезами, видеть ясно перестает мужчина.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

27 апр., вс. – Неделя 2-я по Пасхе (Антипасха). Воспоминание уверения апостола Фомы. Свт. Мартина исп., папы Римского (655). Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Литовских (1347). Мч. Ардалиона. Мчч. 1000 Персидских и Азата скопца.

28 апр., пн. – Поминование усопших. Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67). Мцц. Василиссы и Анастасии (ок. 68). Мч. Саввы Готфского (372).

29 апр., вт. – Мцц. Агапии, Ирины и Хионии (304). Мч. Леонида и мцц. Хариессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехии, Василиссы, Феодоры, Ирины и иных (258).

30 апр., ср. – Сщмч. Симеона, еп. Персидского, и с ним мчч. Авделя и Анании пресвитеров, Хусдазата евнуха, Фусика, Азата, мч. Аскитрей и иных многих (344). Прп. Акакия, еп. Мелитинского (ок. 435). **Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478).** Мч. Адриана (251). Свт. Агапита, папы Римского (536). Обретение мощей прп. Александра Свирского (1641).

1 мая, чт. – Прп. Иоанна, ученика св. Григория Декаполита (ок. 820-850). Мчч. Виктора, Зотика, Зинова, Акиндина и Севериана (303). Свт. Космы исп., еп. Халкидонского, и прп. Авксентия (815-820). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526).

2 мая, пт. – Прп. Иоанна Ветхопещерника (VIII). **Блж. Матроны Московской (1952).** Мчч. Феоны, Христофора и Антонина (303). Свт. Георгия исп., еп. Антиохии Писидийской.

3 мая, сб. – Прп. Феодора Трихины. Свт. Григория (593), Анастасия I Синаита (599), Патриархов Антиохийских. **Свт. Николая, еп. Охридского и Жичского (1956) (Серб.).**

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!